

С. М. Елисеев, Н. П. Кирсанова

Проблемы развития исторической памяти у молодежи в контексте процессов евразийской интеграции

Problems of Development of the Historical Memory of the Youth in the Context of the Eurasian Integration

Аннотация: В статье авторы анализируют роль и значение исторической памяти молодежи в развитии процессов евразийской интеграции. Авторы считают необходимым координировать деятельность государств — участников Евразийской интеграции в области формирования и развития исторической памяти молодежи в условиях роста попыток манипуляции ее сознанием путем фальсификации национальной и мировой истории, искажения исторических фактов и событий.

Summary: In this paper the authors analyze the role and importance of the historical memory of youth in the development of the Eurasian integration processes. The authors believe it is necessary to coordinate the activities of the member states of the Eurasian integration in the field of formation and development of the historical memory of youth in the face of rising manipulating of its consciousness by the falsification of national and world history, distortion of historical facts and events.

Ключевые слова: история Евразии; историческая память; молодежь; толерантность; национальные интересы.

Keywords: The history of Eurasia; historical memory; youth; tolerance; national interests.

Елисеев Сергей Михайлович

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Профессор кафедры социологии политических и социальных процессов Факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук, профессор

1956Eliseev@inbox.ru

Sergey Eliseev

St. Petersburg, Russian Federation

Professor of sociology department in St. Petersburg State University, Doctor of Political Sciences, Professor

1956Eliseev@inbox.ru

Кирсанова Наталья Павловна

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Заведующий кафедрой социологии коммуникаций и связей с общественностью Межрегионального института экономики и права (Санкт-Петербург), кандидат социологических наук

kirsanovan@mail.ru

Natalia Kirsanova

St. Petersburg, Russian Federation

Chairperson of Sociology Communication and Public Relations Department of Interregional Institute of Economics and Law, Ph. D. in sociology

kirsanovan@mail.ru

*«Понять свой век — значит воскресить
век минувший во всей его истине»*

А. С. Пушкин¹

Процессы евразийской интеграции набирают темпы. Они, как писал Президент РФ В. В. Путин в 2011 г., превращаются «в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры»².

Успехи евразийской интеграции вызывают далеко не однозначную реакцию в мире. Лидеры многих стран очень внимательно и заинтересованно относятся к проекту, выражают намерение уже в ближайшем будущем присоединиться к нему. Но есть и такие государства, лидеры которых стремятся создать препятствия на пути евразийской интеграции. С этой целью используются

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 17 т. М.; Л., 1937–1959. Т. 11. С. 181.

² Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 окт.

различные приемы и методы, технологии и средства, рассчитанные как на настоящее время, так и на ближайшее будущее.

Одним из направлений борьбы против евразийской интеграции являются попытки воздействовать на историческую память общества, и особенно молодежи, в интересах достижения глобального господства. С этой целью осуществляются фальсификация исторических фактов, разрушение памятников, переписывание отдельных эпизодов национальной и мировой истории, попытки присвоения чужих побед, способствовавших консолидации общества и государства. В этой связи одной из важнейших проблем евразийской интеграции является целенаправленное развитие исторической памяти молодежи, противодействие ее перформатированию в интересах разжигания межнациональной и религиозной вражды, формирования ложной идентичности и интолерантности, привития неуважительного отношения к собственной истории.

Одним из важных аспектов развития исторической памяти российской молодежи является возрождение толерантности. Именно возрождение, а не формирование. Поскольку российскому обществу, как ни одному другому, она всегда была присуща. Как писал Л. Н. Гумилев, русского человека отличает такая черта, как терпимость к нравам и обычаям других народов. Он разделял убеждение Ф. М. Достоевского в том, «что если у французов есть гордость, любовь к изяществу, у испанцев — ревность, у англичан — честность и дотошность, у немцев — аккуратность, то у русских есть умение понимать и принимать все другие народы. И действительно, русские понимают, к примеру, европейцев гораздо лучше, чем те понимают россиян. Наши предки великомерно осознавали уникальность образа жизни тех народов, с которыми сталкивались, и потому этническое многообразие России продолжало увеличиваться»³.

Народы, окружающие Россию, чаще всего воспринимали ее не как «тюрьму народов», а как страну национальной терпимости. Именно так, по мнению Гумилева,

зарекомендовало себя Московское государство в XV–XVII вв. И поэтому все хотели попасть «под руку» московского царя, жить спокойно, в соответствии с собственными обычаями и с законами страны. То, что приобрела в XVII в. Украина, не пожалевшая крови ради присоединения к России, без всяких усилий получили и казахи, и буряты, и грузины, страдавшие от набегов соседей. Так старая московская традиция привлекла целый ряд этносов, органично вошедших в единый российский суперэтнос, раскинувшийся от Карпат до Охотского моря⁴.

Конечно, можно утверждать, что и в XIX в., и особенно в XX в., Россия отчасти утратила чувство национальной терпимости. Но это не означает, что оно полностью исчезло и его нельзя восстановить.

Проблема возрождения толерантности тем более актуальна в контексте процессов евразийской интеграции, создания общего социокультурного и экономического пространства⁵. За десятилетия дезинтеграционных процессов во многих бывших республиках СССР сложились искаженные представления о России и о русском народе. Нетолерантность в отношении России и русской культуры в ряде случаев стала модным трендом в политике некоторых новых независимых государств, которые относят себя к демократическим государствам.

В связи с этим обратимся к международным документам, определяющим принципы толерантности. В декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО в 1995 г., толерантность определена как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство, это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах терпимость не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности,

⁴ Гумилев Л. Н. От Руси до России. С. 284

⁵ Елисеев С. М., Исаков И. Ж., Кинзерская И. Л. Политическая конкуренция и партии на постсоветском пространстве. СПб.: Нестор-история, 2011. С. 150.

³ Гумилев Л. Н. От Руси до России. М.: Рольф, 2002. С. 252.

терпимость должны проявлять отдельные люди, группы и государства»⁶.

Сегодня основные усилия общества и государства должны быть направлены на формирование толерантности молодежи. Молодежь является той социальной группой, которая в силу своего возраста отличается крайним максимализмом и радикализмом в суждениях, недостаточным социальным опытом, несформированностью ценностных ориентаций, размытым историческим сознанием и фрагментированной исторической памятью. Молодежь всегда стремится создать свой мир, отличный от мира взрослых, что зачастую выражается в противоположении собственных взглядов и ценностей нормам и традициям старших поколений. Социальная и историческая неопытность молодежи часто сопровождается развитием склонностей к агрессии, экстремизму, проявлениям интолерантного поведения⁷. На развитие толерантности молодежи влияют как внутренние, так и внешние факторы. Из внешних факторов, препятствующих процессу ее формирования, отметим следующие:

- разрушение целостной картины исторического процесса в результате распада СССР и образование множества порой полярных точек зрения на прошлый опыт народа;

- отсутствие в обществе устоявшихся традиций плюрализма мнений;

- развившееся у людей в последнее время чувство национального унижения, связанного с распадом СССР, нарастающая зависимость от глобализирующейся экономики и других стран;

- отсутствие у многих молодых людей исторического знания и опыта общения в условиях нарастания межкультурных коммуникаций;

- стремление как можно скорее решить свои собственные социальные проблемы, часто за счет других.

Внутренние факторы, сдерживающие развитие толерантности, связаны

с возрастными особенностями данной социальной группы. Эти особенности находят свое проявление в повышенной агрессивности, несдержанности, склонности к негативным формам самоутверждения.

К факторам, способствующим развитию толерантности молодежи, можно отнести те, которые связаны с процессом достижения обществом определенного уровня социальной справедливости, определяемого решением острых социальных проблем (безработицы, получения качественного образования и медицинского обслуживания), формированием мировоззрения, развитием самосознания, приобретением опыта деятельности в условиях развития межкультурных коммуникаций.

Следует отметить, что процесс социализации современной молодежи происходит в условиях глубоких общественных и исторических трансформаций. В описании современного мира большинство социологов, экономистов, историков подчеркивают возрастание его сложности, неопределенности, нестабильности, распада традиционных форм идентичности. Объяснение этих тенденций имеет множество вариантов. Но не в них суть дела. Как часто бывало в прошлом, люди, запутавшись в проблемах современности, пытаются найти ответы в истории, в ее ближайших или отдаленных периодах. Они как бы пытаются вернуться в то состояние современности, в котором она еще была стабильна, предсказуема, определена.

В такие периоды возрастает интерес к истории в целом, к ее отдельным периодам, традициям народа, его культуре, религии. Обращение к историческим событиям тех или иных периодов, историческим персонажам обуславливается степенью их созвучности тем проблемам, с которыми сталкивается общество, возможностью извлечь определенные уроки из прошлого, найти вероятные варианты решения проблем настоящего. Тогда-то и появляется множество научных и ненаучных вариантов интерпретации истории. Целостная картина исторического процесса распадается на множество фрагментов, что приводит к фрагментации исторического сознания и исторической памяти.

⁶ Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. URL: <http://tolerance.sitcity.ru> (дата обращения: 15.09.2014).

⁷ Елисеев С. М. Модернизация российского общества в контексте теории институциональных матриц // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза. 2011. № 3. С. 47.

Историческое сознание представляет собой «совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей»⁸.

Историческая память — это сложный процесс самоорганизации общества, подразумевающий хранение, воспроизводство прошлого опыта народа, этноса государства с целью его возможного повторения в деятельности людей или возвращения в сферу общественного сознания. Термин «историческая память» можно обозначить как «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память по сути дела является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания».⁹

Фрагментация исторического сознания открывает дорогу к искажению истории, к внедрению в общественное сознание ложных стереотипов и ценностей, к формированию образа врага, который используется в реальной политике в целях формирования или укрепления политической идентичности и мобилизации.

Одной из наиболее уязвимых социальных групп в этом контексте является молодежь. Именно она чаще других групп становится объектом манипуляции, направленной на формирование образа врага, ложных представлений о других этнических или социальных группах¹⁰. Образ врага делит социальное (включая и географическое) пространство на «пространство для нас»

и «пространство для них». «Пространство для нас» обособливается от «пространства для них». «Пространство для нас» маркируется как определенно безопасное, в котором возможна коммуникация и взаимодействие с другими, похожими на нас. «Чужое пространство» определяется как несущее в себе реальную и потенциальную опасность, когда возможности коммуникации и взаимодействия либо существенно ограничены, либо вообще исключены по причине того, что там живут иные, не похожие на нас люди. Втягивая молодежь в борьбу за идентичность, политические лидеры нередко сами плохо представляют историю собственного народа, находятся в плену этнических стереотипов и заблуждений. В этом плане труды Л. Н. Гумилева учат бережному отношению к истории и прежде всего к истории собственной страны — России.

На протяжении нескольких веков в основу формирования исторического сознания молодежи положена европейская версия отечественной истории, которая, по мнению Л. Н. Гумилева, была создана «авторами XVIII в., создателями универсальных концепций истории, философии, морали и политики. При этом самым существенным было то, что авторы эти имели об Азии крайне поверхностное и часто превратное представление <...> К числу дикарей, угрожавших единственно ценной, по их мнению, европейской культуре, они причисляли и русских, основываясь на том, что 240 лет Россия входила в состав сначала Великого Монгольского улуса, а потом Золотой орды. Эта концепция была по-своему логична, но отнюдь не верна. В XVIII в. юные русские петиметры, возвращаясь из Франции, где они не столько постигали науки, сколько выучивали готовые концепции, восприняли и принесли домой концепцию идентичности русских и татар как восточных варваров. В России они сумели преподнести это мнение своим современникам как само собой разумеющуюся точку зрения на историю»¹¹.

Представление о том, что Европа ушла далеко вперед по сравнению с Россией, только усиливалось в последующие столетия,

⁸ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 4.

⁹ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. С. 4.

¹⁰ Елисеев С. М., Устинова И. В. Особенности политической толерантности студенчества // Социс. 2010. № 6. С. 47.

¹¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. С. 602–603.

создавая для общества новые проблемы и ограничения¹². Не отрицая значения европейской культуры для развития российского общества, Л. Н. Гумилев указывал на еще один ее источник, а именно на «восточный» (конкретно — «монгольский», «ордынский») генезис российской культуры и государственности, «возрождение на Москве монгольских традиций, традиций Чингисхана»: «Государи московские <...> положили начало процессу собирания русских земель вокруг Москвы, руководствуясь новыми, заимствованными у монголов и дотоле на Руси не известными принципами устройства власти: веротерпимостью, верностью обязательствам, опорой на служилое сословие. Традиции союза со Степью оказались жизнеспособны и плодотворны, они материализовались в политической практике Московского государства XVI–XVII вв., когда вся бывшая территория Золотой орды вошла в состав Русского государства. Монголы, буряты, татары, казахи столетиями пополняли ряды русских войск и бок о бок с русскими защищали свое общее Отечество, которое с XV в. стало называться Россией»¹³. Роль же Западной Европы в российской истории представлялась Л. Н. Гумилеву большей частью деструктивной: «Русь, вернее та ее северо-восточная часть, которая вошла в состав улуса Монгольского, оказалась спасена от католической экспансии, сохранила и культуру, и этническое своеобразие. Иной была судьба юго-западной Червонной Руси. Попав под власть Литвы, а затем и католической Речи Посполитой, она потеряла все: и культуру, и политическую независимость, и право на уважение»¹⁴.

К сожалению, в условиях развития массовой культуры и средств массовой информации значительная часть общества ограничивает свой интерес текущей информацией. Научные знания, и тем более научные дискуссии, как правило, привлекают в основном специалистов. Труды Л. Н. Гумилева

сегодня известны в основном узкому кругу специалистов, или тем, кто интересуется историей собственной страны. Постсоветское поколение молодежи, как правило, не знает его трудов, их взгляды на историю по-прежнему имеют европоцентричный характер. Поэтому порой в молодежной среде и формируются националистические взгляды и убеждения, растет этническая и религиозная нетерпимость по отношению к представителям другой веры и другой национальности. Для них Восток остается чужой варварской территорией, а его отдельные представители, мигрирующие в Россию, кочевниками, стремящимися завоевать себе новые территории. В свою очередь, и прибывающие из Средней Азии мигранты также имеют смутные представления об истории взаимоотношений своего этноса с русским народом.

Формирование общей исторической памяти молодежи государств — участников евразийской интеграции важно и в политическом, и в культурном плане. Во-первых потому, что искаженное прошлое не позволяет понимать настоящее и будущее. Ведь прошлое — в природе и структуре общества. В условиях искаженной картины прошлого теряет смысл исследование причинно-следственных связей. Во-вторых, в условиях искажения прошлого деградирует социокультурная сфера общества. Происходит отказ от национальной культуры и замена ее не лучшими видами иной (чаще всего западной) культуры. В-третьих, искажение прошлого открывает путь самым деструктивным процессам в обществе: разрушению национальной экономики, развитию экстремизма и молодежного радикализма. Нынешняя ситуация в Украине может служить хорошим примером сказанному.

Сегодня назрела необходимость координировать деятельность государств — участников евразийской интеграции в области формирования и развития исторической памяти молодежи в условиях массовой манипуляции сознанием молодежи путем фальсификации национальной и мировой истории, искажения исторических фактов и событий с использованием новейших информационных и гуманитарных технологий.

¹² Елисеев С. М. Модернизация российского общества в контексте теории институциональных матриц // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза, 2011. № 3. С. 39–40.

¹³ Гумилев Л. Н. Бремя таланта // Гумилев Л. Н. Дар слов мне был обещан от природы: литературное наследие. Стихи. Драммы. Переводы. Проза. СПб.: Росток, 2004. С. 315.

¹⁴ Гумилев Л. Н. Бремя таланта... С. 315.